

АДАПТАЦИЯ МЕТОДИКИ «СОЦИОТРОПНОСТЬ—САМОДОСТАТОЧНОСТЬ» НА РОССИЙСКОЙ ВЫБОРКЕ ВЗРОСЛЫХ И ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

СТРИЖИЦКАЯ О.Ю.

*Санкт-Петербургский государственный университет (ФГБОУ ВО СПбГУ),
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7141-162X>, e-mail: o.strizhitskaya@spbu.ru*

ПЕТРАШ М.Д.

*Санкт-Петербургский государственный университет (ФГБОУ ВО СПбГУ),
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4542-7289>, e-mail: m.petrash@spbu.ru*

МУРТАЗИНА И.Р.

*Санкт-Петербургский государственный университет (ФГБОУ ВО СПбГУ),
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2204-4376>, e-mail: i.r.myrtazina@spbu.ru*

ВАРТАНЯН Г.А.

*Санкт-Петербургский государственный университет (ФГБОУ ВО СПбГУ),
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6266-4713>, e-mail: g.vartanyan@spbu.ru*

Исследование посвящено адаптации методики по оценке особенностей направленности личности на социум или на собственные представления и цели. В статье представлены результаты психометрической проверки пригодности полученного опросника для взрослых и пожилых взрослых в России. В исследовании приняли участие респонденты в возрасте 35–75 лет ($N=358$; $M=49,27$; $SD=11,08$; 75,5% — женщины). Основой адаптированной методики стала версия шкалы А. Бека «Социотропия/автономия», предложенная новозеландскими психологами. Для проверки критериальной валидности использовались следующие психодиагностические методы: «Дифференциальный опросник переживания одиночества», «Социально-эмоциональная шкала одиночества для взрослых и пожилых людей», «Шкала психологического благополучия К. Рифф». Результаты эксплораторного и конфирматорного факторного анализа позволили выделить четыре шкалы оценки направленности личности: «Социальная неуверенность», «Зависимость от окружающих», «Привязанность» и «Самодостаточность». Психометрические тесты подтвердили как внутреннюю согласованность и валидность всех выделенных шкал, так и условную независимость их друг от друга. Анализ результатов в половозрастных группах показал, что методика сохраняет свои психометрические свойства во всех выделенных возрастных группах (средняя зрелость, поздняя зрелость, пожилой возраст), а также в группах мужчин и женщин. Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о том, что адаптированная методика может применяться на взрослых и пожилых людях в России.

Ключевые слова: направленность на социум, самодостаточность, автономия, зависимость от общения, адаптация методики.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 19-513-18015.

CC BY-NC

Для цитаты: Стрижицкая О.Ю., Петраш М.Д., Муртазина И.Р., Вартанян Г.А. Адаптация методики «Социотропность—самодостаточность» на российской выборке взрослых и пожилых людей // Экспериментальная психология. 2021. Том 14. № 3. С. 217–233. DOI: <https://doi.org/10.17759/expsy.2021140315>

ADAPTATION OF “SOCIOTROPY—SELF-SUFFICIENCY” QUESTIONNAIRE FOR RUSSIAN SAMPLE ON MIDDLE ADULTS AND AGEING PEOPLE

OLGA YU. STRIZHITSKAYA

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7141-162X>, e-mail: o.strizhitskaya@spbu.ru

MARINA D. PETRASH

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4542-7289>, e-mail: m.petrash@spbu.ru

INNA R. MURTAZINA

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2204-4376>, e-mail: i.r.myrtazina@spbu.ru

GAYANE A. VARTANYAN

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6266-4713>, e-mail: g.vartanyan@spbu.ru

Present paper describes that adaptation of a questionnaire on the sociotropy or own assumptions and goals. Paper presents the results of the psychometric validity of the Russian adaptation of the Questionnaire for middle and older adults. Participants were adults aged 35-75 (N=358; M= 49,27; SD = 11,08; 75,5 % — females). Our adaptation was based on a New Zealand version of the “Sociotropy/ Autonomy scale” by A. Beck. To check the criterial validity we used “Differential questionnaire of loneliness experiences”, “Social and emotional loneliness scales for middle and older adults”, “Psychological well-being scale by C. Ryff”. The results of the exploratory and confirmatory analysis identified four subscales: “Social non-confidence”, “Dependence on other’s opinion”, “Affiliation” and “Independence”. Psychometric tests proved that all identified scales had internal consistency, and form a general factor. Final confirmatory analysis showed that four scales are comparatively independent. Analysis of the results in age and sex groups showed that the questionnaire maintained its consistency in age groups (middle adulthood, later adulthood, aging) as well as for males and females. Thus, our results revealed that our adaptation could be used on adults and older adults in Russia.

Keywords: sociotropy, self-sufficiency, autonomy, dependency from communication, questionnaire adaptation.

Funding. The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project number 19-513-18015.

For citation: Strizhitskaya O.Yu., Petrash M.D., Murtaзина I.R., Vartanyan G.A. Adaptation of “Sociotropy—Self-Sufficiency” Questionnaire for Russian Sample on Middle Adults and Ageing People. *Ekspierimental'naya psikhologiya = Experimental Psychology (Russia)*, 2021. Vol. 14, no. 3, pp. 217–233. DOI: <https://doi.org/10.17759/expsy.2021140315> (In Russ.).

Введение

Включение в социум является необходимым условием не только успешности человека, но и формирования личности в принципе (на ранних этапах). Взаимодействие с социумом приводит к активации различных поведенческих стратегий [7] и определяет выстраиваемые человеком границы [4].

За последние несколько десятилетий был проведен ряд исследований, направленных на изучение направленности человека на социум [11; 20; 23]; последствиями излишней социальной зависимости являются депрессия и склонность к одиночеству [18; 21], подверженность воздействию стресса [9; 13; 15], низкая эффективность копинг-стратегий и неудовлетворенность жизнью [2].

Социотропность рассматривалась как когнитивная стратегия, направленная на создание позитивных отношений с окружающими. Для людей социотропного типа важны устойчивые, последовательные и предсказуемые отношения [14, с. 28]. Автономность понималась как стратегия, направленная на создание и сохранение независимости, самостоятельности. Такую стратегию выбирали индивиды, имеющие собственную систему координат, зачастую отличающуюся более высокими стандартами, чем стандарты социума. Социотропность и автономность как психологические черты личности, согласно мнению Бека, могут быть как позитивными, так и негативными в зависимости степени их выраженности.

Представляется, что соотношение социотропности/автономности с такими психологическими характеристиками, как самодетерминация и социоэмоциональная селективность, а также их выраженность отличаются возрастной динамикой и подвергаются существенным изменениям в период взрослости [12; 17]. Для понимания механизмов подобных изменений и их оценки необходим адекватный психодиагностический инструментарий.

Среди такого рода психодиагностических методик наиболее распространенной можно считать шкалу «Социотропность/Автономность» А. Бека [10]. Разработка шкалы проводилась на выборке пациентов психиатрических клиник. В дальнейшем методика была переведена на несколько языков и адаптирована [16; 19; 22] в основном на студенческих выборках. В 2007 г. психолог из Новой Зеландии Дж. Крейвен использовала одну из версий этой методики применительно к студенческой выборке и выборке пожилых людей [14]. В проведенном нами исследовании за основу был выбран именно вариант Крейвен в связи с необходимостью создания методики, позволяющей проводить оценку особенностей стратегий взаимодействия личности с социумом и их динамики на выборке испытуемых с широкими возрастными границами.

Метод

Выборка

Выборка исследования состояла из 358 респондентов в возрасте от 35–75 лет ($M_{\text{возр}} = 49,27$; $SD = 11,08$). В выборку вошли 88 мужчин ($M_{\text{возр}} = 47,95$; $SD = 7,87$) и 270 женщин ($M_{\text{возр}} = 51$; $SD = 11,43$), проживающих в Санкт-Петербурге, Москве, Нижнем Новгороде, не имеющих хронических заболеваний; половозрастной состав представлен в табл. 1.

Методики

В данном исследовании была использована шкала «Социотропия/независимость» [15], вариант для пожилых людей в связи с отсутствием представителей более молодого поколения.

Таблица 1

Половозрастной состав выборки (N=358)

Группы	Возраст	Количество человек		
		Выборка	Мужчины	Женщины
1	35—44 года	148	58	90
2	45—54 лет	104	16	88
3	55—75 лет	106	14	92

Опросник состоял из 42 пунктов, формирующих 3 шкалы:

1. Шкала «Чувствительность»
2. Шкала «Привязанность»
3. Шкала «Независимость»

Шкалы «Чувствительность» и «Привязанность» в оригинальном опроснике составляли шкалу «Социотропность».

Каждое утверждение оценивалось по шкале Лайкерта от 1 до 5, где 1 — «никогда», 2 — «редко», 3 — «иногда», 4 — «часто», 5 — «всегда».

Перевод был выполнен дважды: один перевод был сделан профессиональным переводчиком, второй — психологом, свободно владеющим английским языком. Полученные варианты утверждений прошли экспертную оценку в фокус-группе, включавшей представителей разных полов и возрастных групп. Итоговый текст опросника включал 42 утверждения.

Методики, использованные для определения внешней валидности. Поскольку методика связана, в первую очередь, с функционированием человека в социуме и зависимостью от него, методики и шкалы, отобранные для проверки критериальной валидности, также были связаны с этими состояниями: «Дифференциальный опросник переживания одиночества» [5]; «Социально-эмоциональная шкала одиночества для взрослых и пожилых людей» [8]. Также мы использовали три субшкалы Шкалы психологического благополучия К. Рифф [3]: шкалу автономии, самопринятия и позитивных отношений с окружающими.

Методы анализа данных. Обработка данных проводилась с помощью программы статистической обработки данных SPSS 20 и AMOS 20.

Результаты

В исходном исследовании проверялись две возможных факторных структуры — трех- и четырехфакторная. Мы последовали тем же организационным путем и провели эксплораторный факторный анализ (ЭФА). График собственных значений показал, что трех- и четырехкомпонентные структуры допустимы (табл. 2); однако поскольку значения коэффициента согласованности четвертой шкалы в четырехфакторной модели характеризовались низкой величиной, было принято решение за основу последующего анализа взять трехфакторное решение.

Мы обратили внимание на то, что в первый фактор вошло существенно больше пунктов (19), чем во второй (12) и третий (11). Мы предположили, что внутри этой шкалы могут быть субшкалы, более тесно связанные между собой, нежели со вторым и третьим фактором, в результате чего, при общем ЭФА, они объединились в один фактор. Чтобы проверить данную гипотезу, мы провели отдельный ЭФА для 19 пунктов первой шкалы. Анализ выявил наличие двух факторов внутри данной шкалы. В первый фактор вошли

Таблица 2

Сравнительный анализ факторов, выделенных для четырех- и трехфакторной моделей (N=358)

Характеристики	Факторы				
	Четырехфакторная модель				
	1	2	3	4	общее
Количество пунктов	17	10	9	4	41
α -Кронбаха	0,869	0,795	0,741	0,474	
Объясненная дисперсия	13,80	10,26	8,06	5,33	37,445
	Трехфакторная модель				
	1	2	3	общее	
Количество пунктов	19	12	11	42	
α -Кронбаха	0,864	0,741	0,786		
Объясненная дисперсия	14,33	11,86	8,83	35,024	

11 пунктов (28% объясненной дисперсии), во второй — 8 (13% объясненной дисперсии). Коэффициент выборочной адекватности КМО составил 0,899, что позволяет считать эти результаты в высокой степени соответствующими исходным данным. Первичная проверка согласованности с помощью α -Кронбаха также показала, что полученные факторы допустимо включить в дальнейший анализ как самостоятельные шкалы (α -Кронбаха для первого фактора составил ,800, для второго фактора — ,770).

Результаты ЭФА поставили перед нами вопрос о характере структуры первого фактора. Мы допустили существование трех возможных структур:

- 1) наличие единого фактора, состоящего из 19 пунктов;
- 2) наличие двух тесно связанных субшкал;
- 3) наличие двух относительно независимых субшкал.

Для проверки данного предположения был проведен конфирматорный факторный анализ (КФА). Результаты представлены в табл. 3.

Таблица 3

Данные о пригодности моделей первого фактора (N=358)

Модели	Характеристики модели							
	χ^2	df	χ^2/df	p	CFI	GFI	RMSEA	Pclose
1	220,942	103	2,14	0,000	0,807	0,918	0,057	0,140
2	167,906	105	1,59	0,000	0,897	0,938	0,041	0,903
3. Независимая субшкала 1	36,329	31	1,17	0,234	0,972	0,973	0,022	0,970
3. Независимая субшкала 2	7,926	12	0,66	0,791	1,000	0,992	0,000	0,989

Примечание: χ^2 — критерий хи-квадрат; df — количество степеней свободы; RMSEA — среднеквадратичная ошибка приближения; CFI — сравнительный индекс согласия; GFI — критерий согласия; PCLOSE — индекс близости модели исходным данным.

Результаты КФА свидетельствуют о том, что первая модель не соответствует исходным эмпирическим данным, показатели второй модели также недостаточно соответствуют данным. Оценка каждой из шкал в качестве независимой продемонстрировала высокие показатели соответствия исходным данным. Таким образом, мы принимаем положение о том,

что адаптируемый и валидируемый нами опросник включает четыре относительно независимые друг от друга шкалы (полный текст методики с ключами представлен в Приложении):

1. Шкала «Социальная неуверенность». Утверждения данной шкалы связаны с уверенностью/не уверенностью в собственных оценках социального взаимодействия, адекватности выбираемых стратегий поведения, точности понимания обратной связи в социальных контекстах.

2. Шкала «Зависимость от мнения окружающих» (далее в таблицах эта шкала будет сокращенно называться «Зависимость») оценивает степень ориентированности человека на мнение окружающих. Высокие значения данной шкалы свидетельствуют о том, что мнение окружающих выступает ведущим фактором в социальном взаимодействии, и в крайних проявлениях этой зависимости человек может пожертвовать собственными интересами для получения одобрения от других.

3. Шкала «Привязанность» оценивает потребность человека во взаимосвязи с другими людьми, в получении их одобрения, в чувстве тепла и поддержки со стороны окружающих.

4. Шкала «Самодостаточность» направлена на оценку независимости человека в отношениях с социумом, которая проявляется в выраженной ориентированности субъекта на его собственные представления, цели и мнение, нежели на мнение окружающих. Однако важно отметить, что выраженная самодостаточность свидетельствует не об отчуждении от социума, а о расстановке приоритетов субъекта.

Согласованность шкал

Анализ согласованности полученных шкал показал, что пункты 21, 26 и 40 снижают согласованность шкал, вследствие чего они были удалены из дальнейшего анализа. Полученные коэффициенты α -Кронбаха (табл. 4 и 5) свидетельствуют о приемлемом и достаточно высоком уровне согласованности шкал, как в половозрастных выборках, так и в случайных подвыборках, что свидетельствует об устойчивости выделенных конструкторов.

Содержательно шкалы «Социотропность» и «Зависимость от окружения» и шкала «Независимость» являются антагонистами, поэтому вся шкала «Независимость» была инвертирована.

Таблица 4

Согласованность шкал в выборке и в половозрастных группах (N=358)

№	Название шкалы	Коэффициент пригодности α -Кронбаха					
		Общая выборка	Пол		Возрастные группы		
			М	Ж	1	2	3
1	Шкала «Социальная неуверенность»	0,800	0,794	0,799	0,809	0,813	0,768
2	Шкала «Зависимость»	0,770	0,810	0,756	0,775	0,822	0,698
3	Шкала «Привязанность»	0,788	0,764	0,790	0,821	0,770	0,758
4	Шкала «Самодостаточность»	0,744	0,786	0,734	0,769	0,733	0,739
Общая шкала «Социотропность—независимость»		0,883	0,879	0,818	0,896	0,890	0,858

Примечание. Возрастные группы: 1 (35—44 года); 2 (45—54 года); 3 (55—75 лет).

Результаты оценки согласованности шкал показали, что в половозрастных группах уровень α -Кронбаха остается высоким. В старшей возрастной группе наблюдается снижение показателей согласованности по всем шкалам, тем не менее, они остаются в пределах

допустимых значений. Такой результат свидетельствует о том, что данные шкалы можно применять на возрастном диапазоне 35–75 лет.

На следующем этапе мы проверили устойчивость полученных шкал в случайных подвыборках с тем, чтобы проверить, сохранится ли согласованность шкал при изменении половозрастного состава и объема выборки.

Таблица 5

Согласованность шкал в случайных подвыборках (N=358)

№	Название шкалы	Коэффициент пригодности α -Кронбаха	
		N=136 M _{возр} = 48,88 71,3 % женщины	N=224 M _{возр} = 50,01 73,7 % женщины
1	Шкала «Социальная неуверенность»	0,801	0,810
	Шкала «Зависимость»	0,784	0,783
2	Шкала «Привязанность»	0,785	0,769
3	Шкала «Самодостаточность»	0,787	0,741
Общая шкала		0,815	0,809

Полученные результаты позволяют считать, что выделенные шкалы достаточно устойчивы и не зависят от специфики конкретной выборки.

Для оценки внутренней согласованности полученных шкал был проведен корреляционный анализ (табл. 6).

Таблица 6

Значения коэффициентов корреляции Пирсона между факторами (N=358)

Факторы	1	2	3	4	5
1. Шкала «Социальная неуверенность»	1				
2. Шкала «Зависимость»	0,694**	1			
3. Шкала «Привязанность»	0,617**	0,440**	1		
4. Шкала «Самодостаточность»	0,265**	0,227**	0,180**	1	
5. Общая шкала «Социотропность–независимость»	0,862**	0,762**	0,762**	0,584**	1

Примечание: «**» — уровень значимости $p \leq 0,01$.

Полученные коэффициенты корреляции свидетельствуют о высокой степени согласованности шкал. Проверка устойчивости полученных корреляций на больших выборках с помощью метода Bootstrap показала, что все полученные значения сохраняют свой уровень значимости на больших выборках.

Дискриминативность пунктов вычислялась с помощью коэффициента корреляции пунктов с итоговым баллом. Все коэффициенты характеризовались достаточно высокими значениями ($p = ,000$), от ,43 до ,66.

Конфирматорный факторный анализ

Для проверки структуры опросника использовался КФА. На первом этапе мы проверили структуру каждой из шкал. Результаты анализа приведены в табл. 7.

Таблица 7

Данные о пригодности моделей шкал (N=358)

№	Шкалы	Характеристики модели							
		χ^2	df	χ^2/df	p	CFI	GFI	RMSEA	Pclose
1	Шкала «Социальная неуверенность»	36,329	31	1,17	0,234	0,972	0,973	0,022	0,970
	Шкала «Зависимость»	7,926	12	0,66	0,791	1,000	0,992	0,000	0,989
	Шкала «Привязанность»	31,376	29	1,08	0,348	0,992	0,980	0,015	0,982
2	Шкала «Самодостаточность»	59,164	46	1,27	0,092	0,942	0,961	0,028	0,971

Примечание: χ^2 — критерий хи-квадрат; df — количество степеней свободы; RMSEA — среднеквадратичная ошибка приближения; CFI — сравнительный индекс согласия; GFI — критерий согласия; PCLOSE — индекс близости модели исходным данным.

Как видно из таблицы, все рассматриваемые шкалы образуют латентный фактор. Все показатели свидетельствуют о том, что представленные модели соответствуют нашим эмпирическим данным.

На втором этапе мы построили модель, основанную на шкальных оценках и включающую все четыре шкалы. Мы предполагали, что возможно несколько структурных решений:

— модель 1, где шкалы, направленные на социум («Социальная неуверенность», «Зависимость» и «Привязанность»), образуют общий фактор, который, в свою очередь, объединяется с фактором «Самодостаточность» в генеральный латентный фактор;

— модель 2, где все шкалы имеют условно равный вес и образуют один латентный фактор.

Проверка этих двух моделей показала, что первая модель неприемлема для интерпретации и полностью не соответствует эмпирическим данным (табл. 8).

Таблица 8

Данные о пригодности моделей шкал (N=358)

№	Шкалы	Характеристики модели							
		χ^2	df	χ^2/df	p	CFI	GFI	RMSEA	Pclose
1	Модель 1	6602,944	5	1320,59	0,000	0,160	-	1,923	0,000
2	Модель 2	0,976	2	0,488	0,614	1,000	0,999	0,000	0,808

Примечание: χ^2 — критерий хи-квадрат; df — количество степеней свободы; RMSEA — среднеквадратичная ошибка приближения; CFI — сравнительный индекс согласия; GFI — критерий согласия; PCLOSE — индекс близости модели исходным данным.

КФА подтвердил, что в структуре полученной методики существует четыре относительно независимых шкалы.

Критериальная валидность

Критериальная валидность оценивалась с помощью коэффициентов корреляции значений по шкалам валидируемой методики и методиками «Дифференциальный опросник переживания одиночества» (табл. 9), Шкала социально-эмоционального одиночества для взрослых и пожилых людей (табл. 10), субшкалы Шкалы психологического благополучия (табл. 11). При корреляционном анализе использовалось обратное кодирование шкалы

«Самодостаточность», т. е. высокие значения по данной шкале интерпретируются как низкий уровень самодостаточности.

Таблица 9

Значения коэффициентов корреляции Пирсона между факторами и шкалами ДОПО (N=358)

Факторы	ОО	ЗО	ПО
1. Шкала «Социальная неуверенность»	0,292**	0,328**	0,041
2. Шкала «Зависимость»	0,383**	0,248**	0,041
3. Шкала «Привязанность»	0,048	0,526**	-0,192**
4. Шкала «Самодостаточность»	0,102	0,263**	-0,301**
5. Общая шкала «Социотропность—независимость»	0,269**	0,463**	-0,150**

Примечание: «**» — уровень значимости $p \leq 0,01$; «*» — уровень значимости $p \leq 0,05$; ОО — общее одиночество (ДОПО); ЗО — зависимость от одиночества (ДОПО); ПО — позитивное одиночество (ДОПО). Анализ выполнен с применением Bootstrap для 1000 выборок: все указанные корреляции сохраняют свою достоверность.

Результаты, представленные в табл. 9, показывают, что шкалы нашей методики связаны с параметрами одиночества в социальном контексте. При этом первые две шкалы описывают уязвимые параметры взаимодействия — неуверенность в своей социальной компетентности, зависимость от мнения окружающих — и демонстрируют связи с такими показателями одиночества, как общее чувство одиночества и зависимость от одиночества. «Самодостаточность» отрицательно коррелирует с позитивным одиночеством, что соответствует ее содержанию — несамодостаточный человек не ценит одиночество как состояние для саморазвития, самосовершенствования, для него «не быть в социуме» уже значит быть в неоптимальном состоянии.

Полученные результаты свидетельствуют, что выделенные шкалы связаны с социальными аспектами функционирования человека. В первую очередь это подтверждают значимые корреляции со шкалой «Зависимость от одиночества», а также отрицательные корреляции со шкалой «Позитивное одиночество». Обе эти шкалы тесно связаны с оценкой взаимодействия человека с социумом и чувством одиночества, которое может возникать в случае изменений отношений с окружающими.

Таблица 10

Значения коэффициентов корреляции Пирсона между факторами и шкалами методики «Социально-эмоциональная шкала одиночества для взрослых и пожилых людей» (N=333)

Факторы	СЭО	НЭО	РО	РЭО
1. Шкала «Социальная неуверенность»	0,199**	0,323**	-0,045	0,145*
2. Шкала «Зависимость»	0,136*	0,270**	-0,052	0,070
3. Шкала «Привязанность»	0,088	0,131*	-0,046	0,014
4. Шкала «Самодостаточность»	0,191**	0,202**	0,050	0,068
5. Общая шкала «Социотропность—независимость»	0,223**	0,347**	-0,040	0,104

Примечание: «**» — уровень значимости $p \leq 0,01$; «*» — уровень значимости $p \leq 0,05$; ЭО — семейное эмоциональное одиночество; НЭО — несемейное эмоциональное одиночество; РО — одиночество в романтических отношениях; РЭО — романтическое эмоциональное одиночество. Анализ выполнен с применением Bootstrap для 1000 выборок: все указанные корреляции сохраняют свою достоверность.

Результаты свидетельствуют о том, что все шкалы методики «Социотропность—самодостаточность» положительно связаны с несемейным эмоциональным одиночеством, т. е. с эмоциональной социальной изоляцией. Таким образом, мы косвенно подтверждаем, что полученные шкалы связаны с социальным взаимодействием, как в семейном, так и несемейном контексте. При этом практически не наблюдается связей с одиночеством в романтическом контексте.

Таблица 11

Значения коэффициентов корреляции Пирсона между факторами и шкалами методики «Социально-эмоциональная шкала одиночества для взрослых и пожилых людей» (N=131)

Факторы	Позитивные отношения	Автономность	Самопринятие
1. Шкала «Социальная неуверенность»	-0,165	-0,217*	-0,254**
2. Шкала «Зависимость»	-0,181	-0,290**	-0,200
3. Шкала «Привязанность»	-0,058	-0,212*	-0,120
4. Шкала «Самодостаточность»	0,144	-0,106	0,211

Примечание: «**» — уровень значимости $p \leq 0,01$; «*» — уровень значимости $p \leq 0,05$. Анализ выполнен с применением Bootstrap для 1000 выборок: все указанные корреляции сохраняют свою достоверность.

Жирным курсивом в таблице выделены корреляции, которые в нашей выборке были значимыми, но, согласно результатам Bootstrap, при увеличении выборки могут потерять свою значимость. Мы предполагаем, что это может быть связано с возрастными особенностями группы. В частности, в старшем возрасте усиливается роль самодетерминационных процессов [17], что приводит к тому, что человеку необходимо быть одновременно и независимым, и аффилированным с обществом. В силу неоднозначности данных корреляций в общей интерпретации они учитываться не будут.

Корреляционный анализ связей шкал методики «Социотропность—самодостаточность» и шкал психологического благополучия «Позитивные отношения (с окружающими)», «Автономия» и «Самопринятие» показал, что все социально ориентированные шкалы («Социальная неуверенность», «Зависимость» и «Привязанность») отрицательно связаны со шкалой «Автономность», при этом шкала «Самодостаточность» с этой шкалой не коррелирует. Также мы обнаружили, что шкала «Позитивные отношения с окружающими» не имеет связей с показателями социотропности или самодостаточности. Можно предположить, что такие результаты связаны с тем, что наши шкалы оценивают характер функционирования человека в социуме, но не результат (например, позитивные отношения). Результаты данного корреляционного анализа подтверждают то, что ориентированность на социум может быть связана с уровнем психологического благополучия в целом, однако это непрямая связь.

Обсуждение результатов

Цель проведенного исследования заключалась в адаптации и валидации методики по оценке социотропности и независимости для российской выборки взрослых и пожилых людей. Данная методика позволяет оценить некоторые особенности взаимодействия в социуме, в частности, ориентацию человека на одобрение социумом, его принятие, включенность в социум и независимость от него, самодостаточность. Важно отметить, что самодостаточность в данном случае не противопоставляется ориентированности на социум. Она рассматривается как приоритет при принятии решений и выборе стратегий поведения.

Согласно результатам нашего исследования, общая шкала включает в себя 39 пунктов, образующих четыре субшкалы: «Социальная неуверенность», «Зависимость от мнения окружающих», «Привязанность» и «Самодостаточность». Мы сознательно отошли от таких формулировок, как «Автономность» или «Независимость», поскольку, на наш взгляд, они недостаточно полно отражают содержание шкалы.

Результаты нашего исследования показали, что в отличие от оригинальных шкал в нашей методике все четыре шкалы являются относительно независимыми. Данные показали, что объединение первых трех шкал («Социальная неуверенность», «Зависимость от мнения окружающих», «Привязанность») в единую шкалу «Социотропность» не вполне оправданно для данной возрастной группы. Можно предположить, что это отчасти связано с возрастной спецификой. Чем старше становится человек, тем выше его субъектность [1], самодетерминация [17], тем больше он ориентирован на рефлексивность и самоанализ [6]. Это согласуется с идеями социоэмоциональной селективной теории [12], исходя из которой в возрастном плане происходит динамическое изменение соотношения мотивов поиска информации и эмоциональной поддержки. Можно предположить, что это вызвано или же наоборот приводит к переосмыслению взаимодействия с социумом — как на личностном, так и на социальном уровне, т. е. человек стремится быть включенным в социум, но в то же время переоценивает отдельные его (социума) требования и создает собственную уникальную систему взаимодействия с миром.

Следует отметить некоторые ограничения нашего исследования. Так, несмотря на то, что объем выборки был достаточным для проведения основных психометрических процедур, увеличение объема выборки позволит уточнить некоторые аспекты, например, нормировать полученные данные. На данном этапе можно лишь говорить об основных тенденциях, характерных для нашей конкретной выборки. Кроме того, в выборке преобладают женщины, что характерно для психологических исследований. Особенно ярко это проявляется в старшей возрастной группе, где к специфике психологических исследований добавляется еще и демографический фактор. Увеличение объема выборки и выравнивание полового состава позволит проверить наличие гендерных различий в ориентации на социум.

Выводы

1. По результатам психометрической проверки новозеландской версии шкалы «Социотропность—независимость» на российской выборке взрослых и пожилых людей (35–75 лет), в состав шкалы вошли 39 утверждений.

2. Общий ЭФА выявил три шкалы, соответствующих трехфакторному решению исходной новозеландской методики; частный ЭФА выявил в структуре первой шкалы факторы, которые, по результатам проверки, были приняты как две самостоятельные шкалы. Таким образом, опросник включает четыре шкалы: «Социальная неуверенность», «Зависимость от мнения окружающих», «Привязанность» и «Самодостаточность». КФА подтвердил структурную связанность этих шкал, при этом показал, что шкалы являются одноуровневыми и относительно независимыми друг от друга.

3. Анализ психометрических свойств опросника подтвердил его критериальную и конвергентную валидность. Было показано, что для возрастной выборки 35–75 лет шкалы являются устойчивыми.

4. Полученные результаты свидетельствуют в пользу того, что шкалу «Социотропность—самодостаточность» можно применять на российских взрослых людях старше 35 лет.

Приложение

Инструкция. Прочитайте утверждения ниже. Для каждого утверждения отметьте, насколько часто это соответствует Вашему поведению, выбрав соответствующий вариант «Никогда», «Редко», «Иногда», «Часто», «Всегда». Отметьте свой выбор галочкой или крестиком в соответствующей клетке. Для каждого утверждения выберите только один ответ.

№	Утверждения	Никогда	Редко	Иногда	Часто	Всегда
1	Для меня важно быть любимым и получать одобрение от других					
2	Я боюсь задеть чувства других людей					
3	Чтобы угодить другим людям, я поступаю вопреки своим интересам					
4	Мне одиноко, когда я дома ночью один(на)					
5	Мои близкие и друзья слишком чувствительны к тому, что скажут другие					
6	Мне становится неловко, если я не знаю, как должен(-на) вести себя в присутствии других людей					
7	Когда я с другими людьми, я обращаю внимание, нравится ли им находиться вместе со мной.					
8	Когда я прихожу в гости, мне трудно усидеть на месте и вести беседу, я бы лучше встал и сделал что-то					
9	Мне важнее, что обо мне думают другие, чем мои достижения					
10	Худшее в старении — это остаться одному					
11	Возможность разделить впечатления с другими людьми делает их (впечатления) более приятными для меня					
12	Когда я сталкиваюсь с проблемой, я предпочитаю обдумывать и решать ее самостоятельно, чем руководствоваться мнением других людей					
13	Мне трудно сосредоточиться во время долгой беседы, даже с близкими друзьями					
14	Наличие тесных связей с другими людьми позволяет мне чувствовать себя увереннее					
15	Меня беспокоит, что если бы люди знали мои недостатки или слабости, я бы им не понравился(-ась)					
16	16. Я задаю сам свой стандарт и сам ставлю цели, а не следую целям других людей					
17	Я беспокоюсь, что тот, кого я люблю, умрет					
18	Если цель важна для меня, я буду идти к ней, даже если это может доставить дискомфорт другим людям					
19	Мне трудно говорить «нет» другим людям					

№	Утверждения	Никогда	Редко	Иногда	Часто	Всегда
20	Я внимательно слежу за тем, что говорю, потому что беспокоюсь, что другой человек может не одобрить меня или не согласиться со мной					
21	Я часто ловлю себя на том, что думаю о семье или друзьях					
22	23. Я лучше возьму на себя ответственность за невыполненную работу, чем буду зависеть от других					
23	Если кто-то из друзей не звонит мне некоторое время, я начинаю беспокоиться, что он (она) забыли обо мне					
24	Для меня важно быть свободным и независимым					
25	Я получаю больше удовлетворения от достижения цели, чем от любой награды за это достижение/результат					
26	Если я думаю, что я прав (а), я чувствую себя комфортно, высказывая свое мнение другим, даже если они не согласны					
27	Я чувствую себя неловко, если не могу сказать, нравлюсь ли я человеку, с которым познакомился(-ась)					
28	Если кто-то критикует мою внешность, я чувствую себя непривлекательным(-ой) для других людей					
29	Я склонен расстраиваться и переживать из-за личных проблем					
30	Мне не комфортно рядом с человеком, которому я явно не нравлюсь					
31	Важнее быть активным и деятельным, чем иметь близкие отношения с другими людьми					
32	Меня не остановит даже возможность быть отвергнутым другими людьми за отстаивание своих прав					
33	Мне необходимо решать сложные задачи, чтобы быть довольным(-ой) жизнью					
34	Мне нравится то, что я делаю, только тогда, когда в моей жизни есть кто-то, кому я действительно дорог					
35	Мне нравится быть уверенным в том, что если случится что-то неприятное, мне будет к кому обратиться за помощью					
36	Я больше извиняюсь, чем следовало бы					
37	Для меня важнее быть уникальной личностью, чем быть членом группы					
38	Меня сильно беспокоит, когда задание не завершено					
39	Для меня трудно быть вдали от людей, которых я люблю					

Ключ к опроснику

№	Название шкалы	Пункты
1	Шкала «Социальная неуверенность»	3,4,5,6,7,19,20,23,29,36
2	Шкала «Зависимость»	8,9,13,15,27,28,30
3	Шкала «Привязанность»	1,2,10,11,14,17,21,34,35,39
4	Шкала «Самодостаточность»	12,16,18,22,24,25,26,31,32,33,37,38
5	Общая шкала «Социотропность—самодостаточность»	1,2,3,4,5,6,7,8,9,10,11,12*,13,14,15,16*,17,18*,19,20,21,22*,23,24*,25*,26*,27,28,29,30,31*,32*,33*,34,35,36,37*,38*,39

Примечание: «*» — обратные вопросы; кодируются следующим образом: 1 — 5 баллов, 2 — 4 балла, 3 — 3 балла, 4 — 2 балла, 5 — 1 балл.

При подсчете высокие оценки по шкалам «Социальная неуверенность», «Зависимость», «Привязанность» и общей шкале говорят о выраженной ориентации на социум или социотропности. Высокие оценки по шкале «Самодостаточность» говорят о выраженной ориентации на собственные ценности, представления, мнение.

Литература

1. Александрова Н.Х. Субъектность на поздних этапах онтогенеза. Нижний Новгород: Нижегородский гуманитарный центр. 2000. 125 с.
2. Бабакова Л.В. Взаимосвязь между повседневными неприятностями, личностными чертами и удовлетворенностью жизнью у пожилых людей в Болгарии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 16. Психология. Педагогика. 2015. № 4. С. 153—162.
3. Жуковская Л.В., Трошихина Е.Г. Шкала психологического благополучия К. Рифф // Психологический журнал. 2011. Том 32. № 2. С. 82—93.
4. Нартова-Бочавер С.К. Связь психологической суверенности и социальных верований: границы личности в контексте «большого» социума // Социальная психология и общество. 2017. Том 8. № 3. С. 100—114. DOI:10.17759/sps.2017080308
5. Осин Е.Н., Леонтьев Д.А. Дифференциальный опросник переживания одиночества: структура и свойства [Электронный ресурс] // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2013. Том 10. № 1. С. 55—81. URL: https://psy-journal.hse.ru/data/2013/10/31/1283223356/Osin_Leontiev_10-01pp55-81.pdf (дата обращения: 10.06.2019).
6. Психологическая зрелость личности / Под ред. Л.А. Головей. СПб.: Скифия-принт, 2014. 240 с.
7. Рассказова Е.И. Психологическая саморегуляция как фактор успешности управления поведением в различных сферах функционирования личности // Экспериментальная психология. 2019. Том 12. № 3. С. 148—163. DOI:10.17759/exppsy.2019120312 doi:10.17759/sps.2017080308
8. Стрижицкая О.Ю., Петраш М.Д., Муртазина И.Р., Вартанян Г.А., Маневский Ф.С., Александрова Н.Х., Бабакова Л.В. Адаптация болгарской версии шкалы социального и эмоционального одиночества (SELSA-S) для взрослых и пожилых людей // Консультативная психология и психотерапия. 2020. Том 28. № 4. С. 79—97. DOI: <https://doi.org/10.17759/cpp.2020280405>
9. Akgün B.M., Hiçdurmaz D., Öz F. The investigation of learned resourcefulness in terms of locus of control, sociotropy-autonomy personality traits, and demographic and professional variables in nurses // Journal of Psychiatric Nursing / Psikiyatri Hemsireleri Derneği. 2019. Vol. 10. № 3. P. 155—164. DOI: 10.14744/phd.2019.21549
10. Bieling P.J., Beck A.T., Brown G.K. The Sociotropy—Autonomy Scale: Structure and Implications // Cognitive Therapy & Research. 2000. Vol. 24. № 6. P. 763—780. DOI: 10.1023/A:1005599714224.
11. Cappeliez P. The relationship between sociotropy and autonomy and the five factor model of personality // British Journal of Clinical Psychology. 1993. Vol. 32. № 1. P. 78—80. doi.org/10.1111/j.2044-8260.1993.tb01030.x

12. Carstensen L.L., Fung H.H., Charles S.T. Socioemotional Selectivity Theory and the Regulation of Emotion in the Second Half of Life // *Motivation & Emotion*. 2003. Vol. 27. № 2. P. 103–123. doi.org/10.1023/A:1024569803230
13. Connor-Smith J., Compas B.E. Vulnerability to Social Stress: Coping as a Mediator or Moderator of Sociotropy and Symptoms of Anxiety and Depression. // *Cognitive Therapy and Research*. 2002. Vol. 26. № 1. P. 39–55. DOI:10.1023/A:1013889504101
14. Craven J.M. Sociotropy and Autonomy in Older Adults and the Relationships between the Personality Styles, Social Support, and Affect // A thesis presented in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy in Psychology at Massey University. 2007. Palmerston North. 232 p.
15. Dasch K.B., Cohen L.H., Sahl J.C., Gunther K.C. Moderating Effects of Sociotropy and Autonomy on Affective and Self-esteem Reactivity to Daily Stressors. // *Cognitive Therapy and Research*. 2008. Vol. 32. № 2. P. 177–195. doi.org/10.1007/s10608-007-9126-1
16. Husky M.M., Grondin O.S., Compagnone P.D. Validation de la version française du questionnaire de Sociotropie-Autonomie de Beck et collègues // *Canadian Journal of Psychiatry*. 2004. Vol. 49. № 12. P. 851–858. DOI:10.1177/070674370404901209
17. Mackenzie C.S., Karaoylas E.C., Starzyk K.B. Lifespan Differences in a Self Determination Theory Model of Eudaimonia: A Cross-Sectional Survey of Younger, Middle-Aged, and Older Adults // *Journal of Happiness Studies*. 2018. Vol. 19. № 8. P. 2465–2487. doi.org/10.1007/s10902-017-9932-4
18. Otani K., Suzuki A., Matsumoto Y., Shirata T. Marked differences in core beliefs about self and others, between sociotropy and autonomy: personality vulnerabilities in the cognitive model of depression // *Neuropsychiatric Disease & Treatment*. 2018. Vol. 14. P. 863–866. doi.org/10.2147/NDT.S161541
19. Şahin N., Ulusoy M., Şahin N. Exploring the sociotropy-autonomy dimensions in a sample of Turkish psychiatric inpatients // *Journal of Clinical Psychology*. 2003. Vol. 59. № 10. P. 1055–1068. DOI: 10.1002/1097-4679
20. Sato T. Sociotropy and Autonomy: The Nature of Vulnerability // *Journal of Psychology*. 2003. Vol. 137. № 5. P. 447–466. doi.org/10.1080/00223980309600627
21. Sato T., McCann, D. Sociotropy—autonomy and the Beck Depression Inventory // *European Journal of Psychological Assessment*. 2000. Vol. 16. № 1. P. 66–76. DOI: 10.1027//1015-5759.16.1.66
22. Toro Tobar R.A., Vargas Rubio C.V. Escala De Sociotropia-Autonomía (Sas): Propiedades Psicométricas De La Adaptación a Colombia // *Psicogente*. 2014. Vol. 13. № 2. P. 323–336
23. Yang K., Girgus J.S. Are Women More Likely than Men Are to Care Excessively about Maintaining Positive Social Relationships? A Meta-Analytic Review of the Gender Difference in Sociotropy // *Sex Roles*. 2019. Vol. 81. № 3/4. P. 157–172. DOI: 10.1007/s11199-018-0980-y

References

1. Alexandrova N.H. Sub"ektnost' na pozdnyh etapah ontogeneza [Subjectivity during later life]. Nizhny Novgorod: Nizhegorodskiy gumanitarnyy centr. 2000. 125 s. (In Russ.).
2. Babakova L.V. Vzaimosvyaz' mezhdru povsednevnyymi nepriyatnostyami, lichnostymi chertami i udovletvorennost'yu zhizn'yu u pozhilyh lyudej v Bolgarii [Associations between daily hassles, personality traits and life satisfaction in later life in Bulgaria]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 16. Psihologiya Pedagogika*, 2015. № 4. s.153–162. (In Russ.).
3. Zhukovskaya L.V., Troshihina E.G. SHkala psihologicheskogo blagopoluchiya K. Riff [Scale of Psychological well-being by C. Ryff]. *Psihologicheskij zhurnal*, 2011. T. 32. № 2. S. 82–93. (In Russ.).
4. Nartova-Bochaver S.K. Svyaz' psihologicheskoy suverennosti i social'nyh verovanij: granicy lichnosti v kontekste «bol'shogo» sociuma [Connection between the psychological sovereignty and social beliefs: personal boundaries in the social world]. *Social'naya psihologiya i obshchestvo*. 2017. T. 8. № 3. S. 100–114. doi:10.17759/sps.2017080308 (In Russ.).
5. Osin E.N., Leont'ev D.A. Differencial'nyj oprosnik perezhivaniya odinochestva: struktura i svojstva [Differential questionnaire of loneliness experience: structure and characteristics][Elektronnyj resurs]. *Psihologiya. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki*, 2013. T. 10. № 1. S. 55–81. https://psy-journal.hse.ru/data/2013/10/31/1283223356/Osin_Leontiev_10-01pp55-81.pdf (Accessed: 10.06.2019). (In Russ.).
6. Psihologicheskaya zrelost' lichnosti [Psychological personality maturity]/ Pod red. L.A. Golovej. SPb.: Skifiya-print. 2014. 240 s. (In Russ.).

7. Rasskazova E.I. Psihologicheskaya samoregulyaciya kak faktor uspešnosti upravleniya povedeniem v razlichnyh sferah funkcionirovaniya lichnosti [Psychological self-regulation as factor of success in the management of own behavior in different life domains]. *Ekspperimental'naya psihologiya*. 2019. T. 12. №. 3. S. 148–163. doi:10.17759/exppsy.2019120312 doi:10.17759/sps.2017080308 (In Russ.).
8. Strizhickaya O.YU., Petrash M.D., Murtazina I.R., Vartanyan G.A., Manevskij F.S., Aleksandrova N.H., Babakova L.V. Adaptaciya bolgarskoj versii shkaly social'nogo i emocional'nogo odinočestva (SELSA-S) dlya vzroslyh i pozhilyh lyudej [Adaptation of the Bulgarian Version of the Social and Emotional Loneliness Scale (Short Form) for Adults and Older Adults]. *Konsul'tativnaya psihologiya i psihoterapiya*. 2020. T. 28. No 4. S. 79–97. DOI: <https://doi.org/10.17759/cpp.2020280405> (In Russ.).
9. Akgün B.M., Hiçdurmaz D., Öz F. The investigation of learned resourcefulness in terms of locus of control, sociotropy-autonomy personality traits, and demographic and professional variables in nurses. *Journal of Psychiatric Nursing / Psikiyatri Hemsireleri Dernegi*, 2019. Vol. 10. № 3. P. 155–164. DOI: 10.14744/phd.2019.21549
10. Bieling P.J., Beck A.T., Brown G.K. The Sociotropy—Autonomy Scale: Structure and Implications. *Cognitive Therapy & Research*, 2000. Vol. 24. № 6. P. 763–780. DOI: 10.1023/A:1005599714224.
11. Cappeliez P. The relationship between sociotropy and autonomy and the five factor model of personality. *British Journal of Clinical Psychology*, 1993. Vol. 32. № 1. P. 78–80. doi.org/10.1111/j.2044-8260.1993.tb01030.x
12. Carstensen L.L., Fung H.H., Charles S.T. Socioemotional Selectivity Theory and the Regulation of Emotion in the Second Half of Life. *Motivation & Emotion*, 2003. Vol. 27. № 2. P. 103–123. doi.org/10.1023/A:1024569803230.
13. Connor-Smith J., Compas B.E. Vulnerability to Social Stress: Coping as a Mediator or Moderator of Sociotropy and Symptoms of Anxiety and Depression. *Cognitive Therapy and Research*, 2002. Vol. 26. № 1. P. 39–55. DOI:10.1023/A:1013889504101.
14. Craven J.M. Sociotropy and Autonomy in Older Adults and the Relationships between the Personality Styles, Social Support, and Affect. // A thesis presented in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy in Psychology at Massey University. 2007. Palmerston North. 232 p.
15. Dasch K.B., Cohen L.H., Sahl J.C., Gunthert K.C. Moderating Effects of Sociotropy and Autonomy on Affective and Self-esteem Reactivity to Daily Stressors. *Cognitive Therapy and Research*, 2008. Vol. 32. № 2. p. 177–195. doi.org/10.1007/s10608-007-9126-1.
16. Husky M.M., Grondin O.S., Compagnone P.D. Validation de la version française du questionnaire de Sociotropie-Autonomie de Beck et collègues. *Canadian Journal of Psychiatry*, 2004. Vol. 49. № 12. P. 851–858. DOI:10.1177/070674370404901209.
17. Mackenzie C.S., Karaoylas E.C., Starzyk K.B. Lifespan Differences in a Self Determination Theory Model of Eudaimonia: A Cross-Sectional Survey of Younger, Middle-Aged, and Older Adults. *Journal of Happiness Studies*, 2018. Vol. 19. № 8. P. 2465–2487. doi.org/10.1007/s10902-017-9932-4
18. Otani K., Suzuki A., Matsumoto Y., Shirata T. Marked differences in core beliefs about self and others, between sociotropy and autonomy: personality vulnerabilities in the cognitive model of depression. *Neuropsychiatric Disease & Treatment*, 2018. Vol. 14. P. 863–866. doi.org/10.2147/NDT.S161541.
19. Şahin N., Ulusoy M., Şahin N. Exploring the sociotropy-autonomy dimensions in a sample of Turkish psychiatric inpatients. *Journal of Clinical Psychology*, 2003. Vol. 59. № 10. P. 1055–1068. DOI: 10.1002/1097-4679.
20. Sato T. Sociotropy and Autonomy: The Nature of Vulnerability. *Journal of Psychology*, 2003. Vol. 137. № 5. P. 447–466. doi.org/10.1080/00223980309600627.
21. Sato T., McCann, D. Sociotropy—autonomy and the Beck Depression Inventory. *European Journal of Psychological Assessment*, 2000. Vol. 16. № 1. P. 66–76. DOI: 10.1027//1015-5759.16.1.66
22. Toro Tobar R.A., Vargas Rubio C.V. Escala De Sociotropía-Autonomía (Sas): Propiedades Psicométricas De La Adaptación a Colombia. *Psicogente*, 2014. Vol. 13. № 2. P. 323–336.
23. Yang K., Girus J.S. Are Women More Likely than Men Are to Care Excessively about Maintaining Positive Social Relationships? A Meta-Analytic Review of the Gender Difference in Sociotropy. *Sex Roles*, 2019. Vol. 81. № 3/4. P. 157–172. DOI: 10.1007/s11199-018-0980-y

Информация об авторах

Стрижицкая Ольга Юрьевна, доктор психологических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (ФГБОУ ВО СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7141-162X>, e-mail: o.strizhitskaya@spbu.ru

Петраш Марина Дмитриевна, кандидат психологических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет (ФГБОУ ВО СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4542-7289>, e-mail: m.petrash@spbu.ru

Муртазина Инна Ралифовна, кандидат психологических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет (ФГБОУ ВО СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2204-4376>, e-mail: i.r.murtazina@spbu.ru

Вартанян Гаяне Аршалуисовна, кандидат психологических наук, научный сотрудник, Санкт-Петербургский государственный университет (ФГБОУ ВО СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6266-4713>, e-mail: g.vartanyan@spbu.ru

Information about the authors

Olga Yu. Strizhitskaya, DSc in Psychology, Professor, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7141-162X>, e-mail: o.strizhitskaya@spbu.ru

Marina D. Petrash, PhD in Psychology, Associate Professor, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4542-7289>, e-mail: m.petrash@spbu.ru

Inna R. Murtazina, PhD in Psychology, Associate Professor, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2204-4376>, e-mail: i.r.murtazina@spbu.ru

Gayane A. Vartanyan, PhD in Psychology, Research Fellow, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6266-4713> e-mail: g.vartanyan@spbu.ru

Получена 10.07.2020

Received 10.07.2020

Принята в печать 21.12.2020

Accepted 21.12.2020